ИМЕНА И СИМВОЛЫ ЭПОХ

К 75-летию Иосифа Бродского (24 мая 1940 года, Ленинград, СССР — 28 января 1996 года, Нью-Йорк, США)

Дмитрий ЦЕСЕЛЬЧУК

ТАК БЫЛО БЫ ДЛИННЕЕ...

В 1991 году, открывая в Лондонском университете конференцию, посвященную 100-летию со дня рождения Осипа Мандельштама, Бродский встал со стула и надавил двумя пальцами на горлышко только что открытой пластиковой бутыли. Бутыль слегка наклонилась и стала медленно вращаться по кругу, чудом сохраняя свое нарушенное вертикальное положение. Мелькнула мысль: докладчик может облиться и выйдет конфуз. Зал замер.

А Бродский цитировал Мандельштама: “Мы построим такие дремучие срубы, / Чтоб туда татарва опускала князей на бадье“. Это мы — князья, и нас — опускают“. Разве неясно: конференцию из “буддийской” Москвы Мандельштама выдавливают в Лондон? И это при тогдашней, наконец-то, проклюнувшейся (да так и не вылупившейся из яйца) демократии.

“Ребенок Мандельштама сам предсказал, а, скорее, накликал свою будущую смерть: “для казни себе топорище

найду", – продолжал Иосиф. "У Мандельштама не было детей!", неожиданно выкрикнули из зала. Бродский был хорошо знаком с методикой психоанализа и не всегда адаптировал психоаналитический "сленг" на потребу аудитории.

Свободный Ребенок Мандельштама – творческая часть души (психики) – не был никому подотчетен, даже Сталину. И топорище для собственной казни выбрал, сначала написав знаменитое стихотворение о Сухоруком Чудовище? Что по сравнению с этим пощечина Алексею-Толстому? – Так, легкая разминка.

Бутыль под пальцами Бродского на секунду застыла. И от переносицы потекла слеза. Он резко смахнул ее, налил воды и отпил глоток из стакана. Сам себе Актер и Режиссер с большой буквы, шаг за шагом выстроивший этот миниспектакль: прольет или не прольет, как гамлетовское – быть или не быть.

Вспоминая лондонскую конференцию и тогдашнее общение с Иосифом Бродским, я задумался о превратностях приватной (частной) жизни, воспетой Бродским в его знаменитой Нобелевской лекции. Ведь именно в эту частную жизнь в 60-е годы, в жизнь еще непризнанного тогда поэта, но уже печатающегося поэта-переводчика так бесцеремонно и беззаконно вторглась советская власть:

"Иосиф, Ваш адвокат, судя по всему, не знал, что в конце 20-х годов было принято постановление НКТ (Народного комиссариата по труду) "О праве работы на дому по договорам с издательствами и редакциями", согласно которому вы не были тунеядцем, ведь у вас, как сказал мне Евгений Рейн, на момент суда был подписан трудовой договор с "Худлитом" на перевод польских поэтов?!".

Бродский слегка озадачился и неожиданно парировал: "Да, мог бы не сидеть, но так было бы длиннее".